ЗАРОЖДЕНИИ ПОЛИТИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ЕВРОПЕЙСКАЯ СИСТЕМА ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ И ЧАСТНАЯ ОХРАННАЯ ОТРАСЛЬ

ТЕМИРОВ БУНЁДБЕК ДЖАББОР УГЛЫ

Кашкадарьинская область, Косонский районный отдел внутренних дел,инспектор-профилактор службы общественной безопасности лейтенант
Bunyodbektemrov0@gmail.com

Европейская система пограничного контроля.

Область политики, называемая в Европейском Союзе «Правосудие и внутренние дела» (JHA), охватывает все: от антиобщественного поведения до терроризма. Существует ряд органов, занимающихся вопросами, связанными с общественным порядком. В целом это сотрудничество между различными созвездиями полицейских органов, прокуратуры и министерств юстиции стран ЕС было описано как «правовой и институциональный лабиринт кафкиноподобных измерений» (Busch2001:59; см. также Noutio 2001:291f). .; Вейлер 1999:98). Конфиденциальность, сложные системы регулирования и множество рабочих групп затрудняют оценку масштабов этого сотрудничества. Но оно, несомненно, значительно расширилось и продолжает делать это быстрыми темпами с тех пор, как Европейский Союз был объявлен «зоной свободы, безопасности и справедливости» в Амстердаме в 1997 году.

Исторически система пограничного контроля является краеугольным камнем юридического сотрудничества внутри ЕС, хотя конфиденциальность, сложные системы регулирования и множество рабочих групп затрудняют оценку масштабов этого сотрудничества. Но оно, несомненно, растет. Именно Шенгенская информационная система, созданная в 1995 году, фактически заложила основу для работы полиции в масштабах всего ЕС, основанной на безопасности и эффективности, а не на законе и гражданских правах, и позволила регистрировать и задерживать людей на слабых, почти произвольных основаниях. оснований, на основании административных, а не судебных решений. По состоянию на 2003 год в нем содержалась информация о 874 032 лицах, подлежащих судебному вмешательству в соответствии с Шенгенским соглашением. Из них 775 868 человек были зарегистрированы по статье 96 («иностранцы, заявленные с целью отказа во въезде»), тогда как только 13 826 были зарегистрированы по статье 95 («лица, разыскиваемые под арест в целях экстрадиции»).

То есть 89 процентов были мигрантами и только 1,6 процента подозреваемыми в совершении преступлений (Busch 2003:90). Система построена не на отдельных лицах, совершивших правонарушения, а на группах населения, соответствующих профилям административного риска. Явной целью является противодействие нелегальной иммиграции, а также преступности, организованной или иной. На практике меры пограничного контроля в первую очередь затрагивают беженцев и сезонных рабочих. Эти группы несут ответственность за большинство всех тех, кому было отказано во въезде. Следовательно, каждый день людям отказывают во въезде на внешние границы ЕС на основании групп, к которым они принадлежат, а не индивидуальных причин, по которым они просят убежища, на основании решений, принимаемых на месте дежурным контрольным персоналом.

Жесткость санкций, применяемых против людей на основании их статуса беженцев, за последние годы возросла, включая использование задержания в качестве административной санкции. Задержанных не обязательно подозревать в каком-либо преступлении. Деяния,

связанные с процессом миграции, также были формально криминализированы, в результате чего под сомнение ставится даже право искать убежище и рассматривать свое заявление. В ЕС разница между организованной преступностью и беженцами находится в процессе стирания; Любой, кто пересекает границу страны с помощью контрабандиста беженцев, вскоре может столкнуться с санкциями за преступления последнего как соучастника. То есть любой, кто находит нетрадиционный способ пересечь границу и просит убежища внутри страны – а именно эту форму въезда использует большинство тех, кто сейчас ищет убежища в Европе – рискует быть за это наказан, а не получить свое заявление. о предоставлении убежища рассматривал Fekete 2003:2).

И шаг от организованной преступности к терроризму не долгий. Переплетение угроз безопасности оказало глубокое влияние на европейскую систему пограничного контроля. Одним из примеров являются планы по созданию общих сил пограничной полиции. Предлагаемые силы будут осуществлять надзор, расследовать преступления и проводить таможенный контроль на внешних границах ЕС, а также бороться с терроризмом, нелегальной иммиграцией и торговлей людьми (Statewatch 2002:26f.). Другой пример можно найти в зачаточной общей береговой охране. С января 2003 года суда из пяти стран ЕС патрулируют некоторые районы Средиземноморья и Атлантики в поисках небольших, зачастую переполненных судов, загруженных с людьми, пытающимися пересечь границу из Северной Африки (Фекете 2003:8f.). Расширение системы пограничного контроля привело к расширению институтов, которые не являются ни полицейскими, ни военными, а представляют собой нечто среднее между ними. Ничто не указывает на то, что мы стали свидетелями конца этой тенденции. Дидье Биго утверждает, что это расширение будет продолжаться, поскольку именно военизированные полицейские силы представляются глобальным анализом как решение проблем, в которых различие между внутренними и внешними угрозами безопасности размыто (Bigo 2001:103).

Частная охранная отрасль

За последние двадцать лет индустрия частной безопасности значительно расширилась. Темпы этого роста остаются постоянными и составляют около нескольких процентов в год, и в большинстве стран количество частных сотрудников службы безопасности уже превышает количество государственных полицейских (Bayley & Shearing 2001:1). В отличие от других форм расширения в этой области, эта основана на коммерческом успехе. Рост соответствует возросшему спросу, особенно в нижней части шкалы нарушений общественного порядка, где охранные компании выходят на пограничную зону между повседневной преступностью, «отсутствием гражданственности» и незащищенностью законопослушных граждан. Охранные предприятия, которые в первую очередь защищали частную собственность, в последнее время все чаще используются для деятельности, направленной на поддержание общественного порядка. Единственная цель — предоставить что-то, что соответствует определению безопасности клиента. Не имеет значения, сосредоточено ли внимание на преступности или других формах нежелательного поведения. Социальные последствия этих мер также не имеют значения.

По сравнению с работой государственных органов по предупреждению преступности, частная охранная отрасль функционирует даже в некоторой степени независимо от логики закона и социальных амбиций. Центральным фактором является снижение ощущения

незащищенности в рассматриваемой области и минимизация ущерба для клиента, приобретающего услугу. Принимаемые меры основаны на оценке риска и охватывают целые группы без возможности последующего рассмотрения в суде. По большей части речь идет об исключении людей на основании того, кем они являются и как они себя ведут. Дэвид Бэйли и Клиффорд Ширинг утверждают, что частная охранная деятельность отличается от традиционной работы полиции тем, что в ней основное внимание уделяется изоляции, а не лишению свободы на основании закона.

«Частная безопасность регулирует въезд, ограничивает участие и исключает на основании предполагаемых признаков плохого поведения — членство (место жительства, трудоустройство); платье (футболки, босые ноги); и поведение (нецензурная лексика, скейтборды, бумбоксы)» (Bayley & Shearing 2001:18).

Типичным примером является Solna Centrum, расположенный недалеко от Стокгольма. Крытый торговый центр и общественное место. Национальные правила, касающиеся общественных мест, были расширены местными правилами общественного порядка, запрещающими длинный список действий, таких как: «выпрашивать», «приводить собаку», «выставление счета», «употребление алкоголя» и «организация демонстраций».

Любого, кто действует в нарушение этих правил или, кто может их нарушить, выгоняют из торгового центра частные охранники (Lövgren 2001:137ff.). Эта функция охраны является центральной, и деятельность сотрудников службы безопасности часто основывается на оценке риска или пригодности, которая исходит из социальных норм, а не из общего законодательства. На практике от этих мер страдают в первую очередь социально маргинализированные лица.

Частные охранные компании также участвуют в верхнем уровне спектра политики общественного порядка. В настоящее время разрабатываются процедуры и системы регулирования, чтобы субъекты частного и государственного секторов могли действовать бок о бок при использовании физической силы. В некоторых странах, преимущественно англоязычных, существуют частные тюрьмы и частные центры содержания под стражей для просителей убежища, а также государственные тюрьмы и государственные центры содержания под стражей (Coyle et al 2003). Есть также базирующиеся в Европе частные военные компании, действующие в более бедных регионах мира. Несостоявшиеся государства, множество гражданских войн и война с терроризмом означали новые возможности для бизнеса в пограничной зоне между военными действиями и уголовными преступлениями (Münkler 2002; Azzellini & Kanzleiter 2003).

Список литературы:

1. Hohmeyer C (1999), "Kommunale Kriminalpolitik in Deutschland" [Local Criminal Policy in Germany], Bürgerrechte & Polizei [Civil Rights and Police], No 3/1999.

2. Home Office (2003), Respect and Responsibility – Taking a Stand Against Anti Social Behaviour, Cm 5778

3. Hörnqvist M (1996), Foucaults maktanalys [Foucault's Analysis of Power), Stockholm: Carlssons.

4. Hörnqvist M (2001), Allas vårt ansvar – i praktiken [Everyone's responsibility – in practice], Stockholm: Kriminologiska institutionen.

5. Hughes G & Edwards A (Eds. 2002), Crime Control and Community, Cullompton: Willan.

6. Johnston, Les & Shearing, Clifford (2003), Governing security, London: Routledge.

7. Kelling G & Coles C (1996), Fixing broken windows: restoring order and reducing crime in our communities, New York: Free Press.

8. Klausen K & Ståhlberg K (Eds. 1998), New Public Management i Norden, Odense: Odense Universitetsforlag.

9. Lab S (1997), Crime Prevention: Approaches, Practices and Evaluations, Cincinatti: Anderson Publishing.

10. Lövgren K (2001), "Batonger och bänkar" [Truncheons and Benches], in: Becker K, Bjurström E, Fornäs J & Ganetz H, Passager [Passages], Falun: Nya Doxa.

11. Melossi D (2003), "'In a peaceful life'", Punishment & Society, Vol 5 No 4

12. Melossi D & Selmini, R (2000), "Social Conflict and the Microphysics of Crime", in: Hope T & Sparks R, Crime, risk and insecurity, London: Routledge.

13. Mitsilegas V, Monar J, Rees W (2003) The European Union and internal security: guardian of the people?, New York: Palgrave Macmillan

14. Moulier Boutang Y (2002), "Nicht länger Reservearmee" [No More Reserve Army], Jungle World, No 15/2002.

15. Münkler H (2002), Die neuen Kriege [The New Wars], Hamburg: Rowohlt Verlag.